

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОЕКТЫ

А. Д. Урсул, Т. А. Урсул

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ НООСФЕРЫ ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается новая область глобальных исследований - футуроглобалистика, ориентированная на осознание и прогнозирование будущего глобальных процессов и систем в эволюционном ракурсе. Авторы анализируют в основном два нормативных прогноза-сценария глобального развития - переход к устойчивому развитию и следующий за ним ноосферогенез. Устойчивое развитие представляется как глобально-управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации. Ноосферогенез видится как будущий глобальный процесс становления социоприродной сферы существования человечества, в которой интеллектуально-информационная деятельность станет определяющим фактором эволюции и которая сформируется в результате наиболее полного воплощения рационально-гуманистических принципов и идеалов через переход к устойчивому развитию.*

***Ключевые слова:** философия, глобализм, глобалистика, нооглобализм, нооглобалистика, ноосфера, ноосферология, устойчивое развитие, футуроглобалистика, эволюционная глобалистика*

Истоки глобального мышления и мировоззрения, как недавно было показано, восходят к М.В. Ломоносову¹. В дальнейшем В.И. Вернадский развил планетарный подход к научному знанию, причем особое значение для созидания будущей сферы разума (ноосферы) придавал науке, и ее современное развитие подтвердило это предвидение. Не менее интересно, что то, что ученый стоял у истоков как «природного», так и социоприродного подходов к глобальным исследованиям, которые развиваются в этой статье².

В области глобальных исследований можно выделить два взаимосвязанных, но различных процесса, один из которых является процессом глобализации знания, а другой предстает как процесс становления особого вида научного знания – глобального знания. С этими тенденциями развития

науки связано формирование сферы разума, о которой шла речь также в трудах французских ученых Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена. Учение о ноосфере с самого начала формировалось в глобальном ракурсе, т.е. как мировоззрение нооглобализма, в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединены в единое целостное мировоззрение.

Под глобализмом в широкой интерпретации понимается миропонимание, базирующееся на представлении мира как единого целого, а человечества как взаимосвязанного мирового сообщества, способ видения мира, в котором общепланетарные характеристики превалируют, формируется осознание сопричастности к общечеловеческим проблемам и глобальным процессам.

Интернационально-глобальный характер научной мысли неявно подразумевался всеми адекватно мыслящими учеными, но, вероятно, именно В.И. Вернадскому удалось сформулировать этот тезис впервые достаточно четко и применительно к становлению будущей человеческой цивилизации³.

¹ См.: Абылгазиев И.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В., Яшков И.А. Глобальные социоприродные процессы и системы. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

² См. также: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.

³ См.: Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.

Предвидение В.И. Вернадского о «планетном» характере научной мысли и глобальном характере человеческой деятельности (включая геологический) уже обрело свои конкретные очертания как в ныне происходящих глобальных процессах и их осмыслении, так и в будущих социальных и социоприродных эволюционных процессах.

Глобальные исследования довольно быстро выдвигаются в лидеры современного научно-образовательного процесса и становятся фундаментом современной научной картины мира и мировоззрения. Вместе с тем, когда речь идет о начале глобальных исследований, которые в России концентрируются в основном вокруг глобалистики, то практически не вспоминают о том, что глобальные идеи во многих областях знания принадлежат именно В.И. Вернадскому. Между тем глобальные и ноосферные черты в научном творчестве ученого были слиты воедино, и можно считать, что у него сформировалось единое глобально-ноосферное мировидение, которое кратко уместно именовать нооглобализмом.

Среди важных факторов генезиса и обоснования идеи глобализма и становления глобалистики выступает учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Разумеется, сюда можно присовокупить и других представителей ноосферного учения и особенно П. Тейяра де Шардена, который в эволюции мироздания особо выделял процесс цефализации, на вершине которого оказался человек. По сути дела, ноосферогенез как грядущий глобальный процесс становления сферы разума в перспективе оказывается тем этапом глобальной эволюции мироздания, которая будет реализоваться в социоприродной форме вначале на Земле, а затем и за ее пределами.

В литературе генезис глобалистики нередко относят лишь ко второй половине прошлого века⁴. Между тем, можно полагать, что понимание научной мысли как планетного явления, осознание превращения человечества в мощную геологическую силу и идея становления ноосферы, выдвинутые В.И. Вернадским, предвосхитило и ориентировало будущие глобальные исследования, во всяком случае, в этих направлениях. Поэтому вполне резонно считать, что истоки глобалистики тесно связаны с упомянутыми выше глобальными процессами, включая становление ноосферы.

⁴ См.: Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект-Пресс, 2005.

Ноосферу (от греч. νόος — «разум» и σφαῖρα — «шар») мы представляем как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший глобальный процесс) общества и его взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, направляющий социоприродную эволюцию в прогрессивном направлении. В официальном документе – «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», принятом еще в 1996 г., ноосфера характеризуется как общество, где мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой⁵.

Идея об усилении роли разума в развитии общества не является достоянием лишь конца тридцатых годов XX века, когда стали довольно широко (по крайней мере, в СССР и России) использовать понятие «ноосфера». Идея «царства разума» была высказана еще в эпоху Просвещения, когда о глобальных проблемах не думали. Просветители дали миру идеологию, пронизанную верой в человеческий разум, призванной обеспечить прогресс общества и освободить его от оков невежества, мифов, суеверий, нелепых традиций, тирании. Однако в те времена «просветительный разум» оказался невостребованным, и стихийное шествие рыночных отношений по планете привело, по сути, к формированию индустриально-потребительских, а не ноосферных ценностей. Именно эти ценности и интересы привели цивилизацию к тому кризисному состоянию, для выхода из которого потребовалось теперь включать нормативно-разумные способы дальнейшей эволюции цивилизации. Речь идет о необходимости отхода от стихийно-экономическоцентрического развития к рационально-сбалансированному, способному обеспечить выживание и дальнейшее неопределенно долгое существование человечества. И этот идеологический кризис начинает осознавать даже либерально-демократическая интеллектуальная элита, от имени которой недавно выступил Ф. Фукуяма с новой идеей уже не «конца истории», а будущего истории. Но, по сути, исторического конца капитализма и ожидания новых социально-экономических трансформаций, связанных с глобальными ограничениями⁶.

⁵ См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.

⁶ См.: Фукуяма Ф. Будущее истории // Интернет-ресурс: <http://aftershock.su/node/3028>

Концепции сферы разума, или ноосферы, которые были предложены их основоположниками, существенно различались между собой. Однако все они имели некоторое общее содержание и ориентацию – веру в силу разума (не только человеческого) и представление интеллекта в качестве главного движущего механизма последующей (уже «целесообразно-разумной» эволюции). Хотя термин «ноосфера» не употреблялся К.Э. Циолковским, тем не менее, он также говорил о роли разума во Вселенной, полагая, что мысль оказывается не только геологическим фактором (о чем писал В.И. Вернадский), но и станет решающим фактором в эволюции космоса.

Идея роста разумного начала в развитии общества и постепенного превращения его в приоритетный фактор жизнедеятельности человечества появилась не в первой половине XX в., как это довольно часто преподносят в литературе о ноосфере, а гораздо раньше (некоторые авторы считают, что еще в античные времена). В ноосферной идее на приоритетное место выдвигается категория разума, выражающая высший вид мыслительной деятельности.

Не стоит привязывать ноосферные идеи, концепции и движения к термину «ноосфера», эти идеи и течения с самого начала своего генезиса являются международными, теперь даже глобальными. На ноосферную идею стоит смотреть более широко и один из самых серьезных аргументов заключается в том, что в том, что становление ноосферы как глобальный процесс уже видится через устойчивое развитие (УР).

Представляется, что исследованием ноосферных перспектив развития глобальной деятельности и других глобальных процессов будет заниматься уже формирующееся направление глобалистики, идейно-мировоззренческой основой которого выступает мировоззрение нооглобализма. Но и будущее глобалистики также все прочнее становится связанным с ноосферогенезом как будущим глобальным процессом, что, по нашему мнению, будет изучать ноосферная глобалистика, или нооглобалистика.

Если бы ранее не была высказана идея ноосферы, она все равно появилась бы, поскольку формирование такого уникального образования как сфера разума на нашей планете обусловлено самой информационно-культурной сущностью социальной ступени развития материи, что отличает ее от информационных характеристик биологической ступени. Речь идет не только о появлении сознания как

высшей формы информационных процессов, но и о наличии внегенетического, надиндивидуального и внеличного механизма создания, накопления, хранения, передачи и преобразования информации, необходимой для организации и развития всех форм социальной деятельности⁷. Этот принцип экзогенного накопления и переработки информации вывел человека на приоритетные позиции в эволюционной конкуренции с другими высокоразвитыми существами планеты, например, дельфинами, также обладающими высокоразвитым мозгом, но не выработавших механизма внеорганизменного накопления информации.

Этот уникальный преимущественно внегенетический характер социально-информационной эволюции и вызывает расширение сферы человеческой деятельности вначале на планете, а затем и в космосе. Становление сферы разума на этом социально-информационном пути глобальной эволюции выглядит как «запрограммированный» этап действия информационного критерия (вектора) глобальной эволюции. Информационная сущность ноосферогенеза достаточно очевидна и особенно рельефно она проявляется в становлении так называемого ноосферного интеллекта. Будущий ноосферный интеллект должен будет обрести свою «планетарную разумность», ведь мировое сообщество и каждое государство должны действовать как единое целое, переходя к стратегии УР.

Наиболее реальным является путь созидания нового типа интеллекта – ноосферного – на базе интеграции индивидуальных сознаний каждого разумно мыслящего человека, средств информатики, глобальных коммуникаций, включая системы искусственного интеллекта. В созидании этой системной целостности интеллекта цивилизации и заключается одна из основных проблем и пока слабо уловимых целей глобализации, которые остаются за пределами горизонта прогнозных исследований, не ориентированных на столь далекие времена, когда станут проявляться первые очертания сферы разума. В будущей сфере разума – ноосфере коллективное сознание должно в существенной своей части (в особенности, в той части, которую мы называем ноосферным интеллектом), опережать социальное

⁷ См.: Колин К.К., Урсул А.Д. Информационная культурология. Предмет и задачи нового научного направления. Саарбрюккен (Германия): Lambert academic publishing. 2011.

бытие, направлять эволюцию цивилизации по оптимальной траектории выживания.

Весь мир движется к ноосфере в той степени, в какой реализуется переход к УР. Идея связи УР со становлением ноосферы далеко не всем ясна и важно аргументировать наличие такой связи, причем настолько существенной, что после ее установления наступил новый этап развития концепции ноосферы. Речь идет и о пересмотре многих принципов взаимодействия природы и общества, которые способствовали бы разрешению основного социоприродного противоречия, носящего глобальный характер и заключающегося в том, что растущие потребности мирового сообщества биосфера уже не может удовлетворять (прежде всего, в природных ресурсах и экологических условиях), а тем более – потребности будущих поколений людей.

Стало очевидным, что для того, чтобы человечество смогло выжить, необходимо коренным образом трансформировать процесс социально-экономического развития на всей планете. Но для этого следует изменить многие общечеловеческие ценности, цели и ориентиры, сформировавшиеся в современной модели неустойчивого развития – НУР. Так на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. – ЮНСЕД в Рио-де-Жанейро была названа та форма развития, по которой продолжает пока развиваться наша цивилизация. На ЮНСЕД было принято беспрецедентное историческое решение изменить модель, или форму мирового развития, превратив неустойчивое развитие цивилизации, чреватое умножением опасностей и угроз, в том числе и глобальных, в устойчивое развитие.

На ЮНСЕД широко использовалась дефиниция этого понятия, которая ранее была приведена в книге «Наше общее будущее»: «устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Подобное определение распространяет ряд принципов, в особенности социальной справедливости и безопасности не только на нынешние, но и на будущие поколения, которым ныне живущие на планете поколения должны оставить приемлемые экологические условия и доступные природные ресурсы. Вместе с тем стало понятным, что принципы социальной справедливости и безопасности, изложенные в таком важном документе ЮНСЕД как Рио-де-Жанейрская декларация

по окружающей среде и развитию, должны обрести не только свое темпоральное продолжение, но и распространиться в определенной степени на природу (прежде всего, на биоту), которая также «претендует» на удовлетворение потребностей своего развития и должна сохраниться, продолжая эволюционировать без мощного негативно-разрушительного воздействия цивилизации. Т.е. речь идет о сохранении биосферы и, прежде всего, ее биоразнообразия, естественных биологических сообществ, которые играют фундаментальную роль в стабилизации и регуляции природной среды. Если говорить кратко, то УР – это сохранение биосферы и человечества, их коэволюция в глобальном

Поэтому УР нами рассматривается как будущая форма глобально-коэволюционного и даже космического взаимодействия общества и природы, обеспечивающая их взаимное сосуществование. Ясно, что в таком футурологическо-нормативном видении УР оказывается главным и приоритетным процессом на предметном поле футуроглобалистики, которое только начинает заполняться.

Переход к новой форме, или модели глобального развития – УР, пока существующей лишь в виде научных концепций, политических деклараций и рекомендательных документов ООН, а также уже многих национальных официальных документов и даже нормативных актов, была вызвана в основном причинами, связанными с экологией и обеспечением безопасности в самом широком смысле. Однако все страны находятся в разном социально-экономическом и экологическом положении. Поэтому в общемировом переходе к УР добавляется та или иная специфика такого перехода. Так, в России в стратегической перспективе речь идет о совмещении общецивилизационного перехода к УР и модернизационно-инновационного развития, отражающего специфику современного этапа развития страны (включая демократические преобразования и дальнейший переход к рыночным отношениям).

Идея глобального перехода к УР появилась в результате осмысления экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко – проблем окружающей среды, когда стало понятным, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало противоречий в развитии человечества, тем не менее, именно во взаимодействии общества и природы проявилось то противоречие,

которое считается основным противоречием взаимодействия современной цивилизации с природой. Это социоприродное противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. На это социоприродное противоречие обратил в свое время Т. Мальтус, но только современная глобально-экологическая ситуация завершила спор о том, правилен был этот ученый и высветила его общепланетарный и угрожающий бытию человечества характер.

Разрешение упомянутого выше глобально-социоприродного противоречия означает необходимость ведения хозяйственной и иной деятельности человека в пределах несущей (экологической) емкости экосистем, а человечества в целом – в границах этой же емкости биосферы. Собственно, это и есть переход к УР в отдельно взятом “экосистемном масштабе”, когда будут гармонично сочетаться адаптирующая и адаптивная виды деятельности, что должно привести к соразвитию (коэволюции) природы и общества. Однако важно перейти к УР в планетарном масштабе для того, чтобы все человечество смогло выжить и сохраниться как уникальный вид живых существ.

Глобальный переход к УР в силу целостности и сильной взаимосвязи компонентов биосферы (как фундамента жизни и регулятора окружающей среды) и формирования единства цивилизации через глобализацию должен оказаться процессом глобального управления, в тех или иных аспектах ограничивающих стихийное продолжение негативов рыночно-экономическоцентрической модели НУР. И хотя только к ограничениям, разумеется, нельзя свести переход к УР, однако, они приобретают сейчас приоритетное значение и в зависимости от степени осознания этих биосферных и иных пределов и границ можно будет в будущем судить об эффективности перехода к УР на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях. Разрешение социоприродного противоречия заключается в существенном (почти на порядок) уменьшении антропогенного пресса на биосферу и его принципы могут быть изучены на соответствующих глобальных моделях. Разрешение же этого противоречия в эколого-экономическом ракурсе видится в создании новой общепланетарной модели хозяйствования, «равновесной» или «устойчивой» экономики, базирующейся на принципах всесторонней и полной интенсификации и экологизации.

Стратегическая цель перехода к УР – сформировать совершенно новую глобально-цивилизационную модель развития, которая, обеспечивая выживание и продолжая дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушала бы окружающую природную среду, находилась бы в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится возможность выживания цивилизации и ее перманентного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно долгие времена.

Другим возможным глобальным процессом станет ноосферогенез, который будет реализовываться через УР и станет его естественным социоприродным и социокультурным продолжением. Но здесь к идее УР добавляется информационно-интеллектуальные трансформации, возвышающие роль разума и его интеграционные возможности в решении проблем выживания человечества.

Важной особенностью ноосферной идеи, начиная с Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского является выяснение роли разума не только в жизни общества, но и через него в эволюции природы. Ноосферную идею, придумав «сферный» термин, упомянутые ученые распространили на эволюцию материи и показали важную роль разума, реализующего свои возможности через человеческую деятельность, включая и ее социоприродный аспект.

В принципе идея ноосферогенеза как становления сферы разума отличается от идеи ноогенеза (которая была предложена П.Тейяром де Шарденом⁸) тем, что в первом случае ноогенез рассматривается совместно с окружающей его средой. Это напоминает идею биосферы, когда биота включается в сферу взаимодействующего с ней косного вещества. И такая идея оказывается в глобально-эволюционном плане более адекватной, поскольку развитие, тем более прогрессивное, в силу синергетических соображений следует рассматривать как эволюцию системы совместно со средой, за счет которой и оно и происходит. При рассмотрении с глобальной окружающей средой, мы уже вступаем в область формирующейся глобальной ноосферологии или же ноосферной глобалистики (нооглобалистики).

⁸ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1965.

Если сама идея УР принуждает человеческую деятельность «вписываться» в эволюцию биосферы и планеты в целом, то более широкую – космическую точку зрения проводил в своих трудах К.Э. Циолковский. Как отмечалось, сам ученый считал разум, человеческую мысль фактором эволюции космоса и эта его идея подтверждается развитием современной науки. А выходящая за пределы биосферы социальная ступень будет уже «вписываться» в процессы космоса и на определенном этапе разум становится и «двигателем» глобальной эволюции (эта идея ученого начинает обретать свою реализацию в космоглобалистике⁹).

Впрочем, эта роль человеческого разума начинает проявляться уже на планете. Когда были осознаны глобальные проблемы, угрожающие гибелью цивилизации, стало ясным, что невозможно стихийное становление ноосферы. Ее приближение возможно только благодаря социально-технологическому проектированию будущего с помощью человеческого разума и, прежде всего, науки в ее ноосферной ориентации. И опять-таки важно подчеркнуть, что ноосферное будущее мыслится в его глобально-планетарной форме: социальная ступень эволюции, выходя в космос, будет в первую очередь искать и осваивать планеты, подобные нашей Земле, где и предполагается продолжение ее развития. Здесь в явном виде действует мировоззрение нооглобализма – социальная ступень, вступая в сферу разума, казалось бы, выходя за пределы Земли, тем не менее, ищет иные планеты для своего дальнейшего существования и развития. Важно вывить потенциальных кандидатов на возможное переселение человечества с Земли, если такая необходимость появится в будущем. В перспективе пойдет речь не только о поисках жизни на экзопланетах, но и о возможности, как предполагал К.Э. Циолковский, переселения на другие подходящие небесные тела с целью продления существования человечества.

Такую цель, конечно, не ставит современная планетология как комплекс наук, изучающих планеты, их спутники, а также нашу звездную систему в целом, внесолнечные планеты и другие планетные системы во Вселенной. Но не исключено, что в этом направлении, используя данные планетологии, будет развиваться и космоглобалистика как «эк-

зопланетная глобалистика» во всяком случае, если глобальные (экзопланетарные) процессы окажутся в предметном поле глобальных исследований, которые перерастают в глобально-космические изыскания.

В процессе реального прогресса на пути в ноосферу наука будет, как и предполагал В.И. Вернадский, играть доминирующую роль, как и сопряженные с ней интеллектуально-духовные и нравственно-культурные формы деятельности. В будущей глобальной ноосфере социально-информационные факторы окажутся более важными и определяющими развитие по сравнению с материально-энергетическими составляющими, формируя сферу разума через УР. Ноосферогенез, зарождающийся в отдельных местах, странах и регионах планеты, обретает глобальное измерение и все больше будет становиться общепланетарным процессом. Созидание сферы разума должно активно влиять на глобализацию и другие глобальные процессы, рационализируя их нравственно-справедливым началом и способствуя гармонизации отношений в системе «человек–общество–природа».

Становление сферы разума, как уже отмечалось, с самого начала представлялось в качестве глобального процесса: об этом говорил еще В.И. Вернадский, полагая, что биосфера преобразуется в ноосферу (ясно, что такое превращение не может не носить общепланетарного характера). В настоящее время все более утверждается точка зрения, что для оптимального ноосферогенеза как пока планетарного (а в перспективе и космического) процесса необходимо сохранение биосферы и обеспечение максимально возможной ее естественной эволюции. Именно биосфера является тем фундаментом существования всей жизни на планете и дальнейшего развития разума, при условии создания механизмов существенного снижения антропогенного давления на природную среду

Сейчас, когда ноосферную идею (а теперь уже и стратегию) удалось связать с УР (и, по сути дела, она будет реализоваться через него), выявляются и более глубинные сущности роли разума в глобальной эволюции во Вселенной. По-видимому, именно человеческий интеллект в различных его формах и особенно в интегрально-коллективных, реализуя стратегию нооглобализма и принципы глобального эволюционизма, сможет помочь нашей цивилизации «вписаться» не только в планетарную эволю-

⁹ См.: Урсул А.Д. Становление космоглобалистики // Философия и культура. 2010. №10.

цию, но и в космические процессы универсальной эволюции.

Центральным вопросом становления ноосферы через УР оказывается соотношение между становлением коллективного-ноосферным интеллектом и социальной деятельностью, тем более – в глобальном масштабе и измерении. И это видно по тем представлениям о ноосфере, которые развились в концепциях о переходе биосферы в ноосферу. Выше уже упоминалась проблема необходимости сохранения биосферы, что отличает учение о становлении ноосферы через УР от более ранних идей о ноосфере. Преобразовывать все же придется, но скорее всего, речь уже будет идти о других планетах, как земной группы, так и гигантских (газовых) планетах, в том числе и экзопланетах, адаптируя их для возможного существования социальной ступени эволюции.

Основной характерной чертой нового этапа учения о ноосфере (назовем его неклассическим) становится его связь (взаимосвязь) с концепцией УР, которая находится в стадии очень интенсивных разработок. Эта взаимосвязь влияет (но пока это достаточно слабое влияние) на научный поиск по проблемам УР, если брать работы в этой области в мировом масштабе (в российской литературе ситуация иная). Пока еще даже в России не реализован научный потенциал учения о ноосфере в разработках по проблемам УР.

Не биосфера на нашей планете должна превращаться в ноосферу, а – социосфера, причем в глобальном масштабе. Биосфера же должна сохраняться насколько это возможно и необходимо для дальнейшего существования человечества. И не просто потому, что В.И. Вернадский отмечал, что человек от биосферы неотделим. Это, разумеется, так, но эта неотделимость – залог дальнейшей эволюции как биосферы, так и человечества, которое в весьма отдаленной перспективе может продолжить свое существование и развитие и за пределами планеты. Биосфера в самом прямом смысле жизненно необходима как человечеству, так другим формам жизни на нашей планете.

Если признать в учении о ноосфере это положение, то оно логически ведет к установлению тесной связи учения о ноосфере и глобальной концепции УР, но все же на «условиях» этой последней. Сам же переход к УР представляет собой начальный этап движения от социосферы к ноосфере. Ноосфера должна формироваться в основном не за счет пре-

вращения в нее биосферы, а в результате УР-трансформаций, процесса интеллектуализации, или «оразумления» социосферы, что должно будет привести к установлению коэволюционных отношений с биосферой, которую важно сохранить в ее естественном виде. Далее она будет продолжать эволюцию по своим природным законам, если прогресс общества будет реализовываться в пределах несущей емкости биосферы. Ведь для выживания человечества и сохранения цивилизации ему необходимо вернуться в отведенный «коридор» – экологическую (хозяйственную) емкость, которая количественно определена в рамках теории биотической регуляции среды биосферы. Человечество обязано уменьшить свое воздействие на биосферу до приемлемых значений, т.е., до примерно одного процента изъятия биопродукции биосферы. А это означает уменьшение антропогенного давления на эту последнюю примерно на порядок.

Надежное действие природных факторов экологической безопасности возможно лишь при снижении всеми возможными средствами антропогенной нагрузки на биосферу и ведения хозяйственной и иной антропогенной деятельности в пределах узкого экологического коридора (несущей экологической емкости экосистем и биосферы в целом). Думается, что на новом (мы называем его неклассическим) этапе учения о ноосфере идея сохранения биосферы становится одним из ее фундаментальных положений. Однако при этом нужно иметь в виду, что становление ноосферы будет идти по траектории УР (или через УР), а не каким-либо иным способом, который ранее предлагался основоположниками и последователями учения о ноосфере.

Между проектированием будущей ноосферы в планетарном масштабе и стихийным естественно-историческим процессом появляется некоторый временной цивилизационный разрыв, обусловленный необходимостью позитивного решения мировым сообществом глобальных проблем и перевода ряда глобальных процессов на путь УР. Причем это решение потребует постепенного отказа от старой модели (формы) цивилизационного развития, которое неумолимо ведет к глобальной антропогенной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике новой – в перспективе общемировой ноосферной модели развития, которое должно стать управляемым в планетарном масштабе.

Речь не идет об устранении всех стихийных и естественных процессов, а лишь тех из них, которые ведут к гибели человечества и окружающей его природы. Глобальное управление, которое будет обретать ноосферные очертания, также окажется связанным с формированием новых черт будущей социоприродной реальности, т.е. с эволюционным творчеством, социально-технологическим проектированием, созданием того нового, что требует глобальная модель ноосферы и вместе с тем еще по силам и средствам человечеству XXI в. Глобальный характер созидания сферы разума все больше подтверждает эвристическую значимость проводимой здесь идеи нооглобализма.

Рассмотрение идей УР в учении о ноосфере существенно влияет на это последнее. Выделим эти основные отличия нового видения ноосферогенеза как глобально-эволюционного процесса через УР от трактовки этого же процесса, когда его не связывали с УР. Весь предыдущий этап зарождения и развития учения о ноосфере здесь уже назван классическим, а второй этап, учитывающий связь ноосферогенеза и УР – неклассическим этапом. Неклассический этап развития знаний о становлении ноосферы от классического отличается тем, что теперь ноосферогенез представляется как процесс, который начинается с глобального перехода к УР и разворачивается через этот же тип социоприродной эволюции.

Характерной чертой будущей ноосферы, формирующейся через УР, окажется ее глобальный характер, т.е. можно говорить о принципе-идее нооглобализма как планетарного становления и разворачивания сферы разума, который наиболее полно может быть исследован в формирующейся нооглобалистике. Глобальный характер будущей сферы разума, как уже отмечалось, неявно подразумевался и в учении о ноосфере классического периода (т.е. в работах основоположников этого учения), хотя четко это не формулировалось и, тем более, достаточно полно не аргументировалось. Включение концептуальных идей УР как уже разворачивающегося глобального процесса позволяет вполне обоснованно говорить о том, что созидание ноосферы возможно лишь в общепланетарном масштабе (а в перспективе и в космическом). Невозможно перейти к УР, а тем более к ноосферогенезу – в отдельно взятой стране, в то время как другие государства и народы будут созидать нечто иное (пример построения социализма в отдельных странах это уже доказал). Глобальные им-

перативы развития оказываются в целом для выбора путей развития человечества важнее всех других – «неглобальных» принципов. Дальнейшая судьба нашей цивилизации, т.е. наше общее будущее будет иметь только глобальный характер¹⁰.

Планетарный характер становления сферы разума (нооглобализм) определяется не только глобализацией, другими глобальными процессами и биосферно-экологическими соображениями, а фактически всеми составляющими системы глобальной деятельности как глобального развития. Развернувшиеся в настоящее время процессы глобализации как в основном стихийные процессы движения цивилизации к постиндустриальному обществу и единому человечеству важно направить в русло реализации целей УР ноосферной ориентации. Императивы глобально-экологические должны быть дополнены экономическими и социальными требованиями, вытекающими не из стихийного их разворачивания в рамках модели неустойчивого развития, а исходя из ориентиров УР в планетарном масштабе, в перспективе дополненными специфически ноосферными целями и принципами. Эти принципы должны будут со временем сформулировать такие направления глобальных исследований как нооглобалистика и футуруглобалистика.

Планируемый мировым сообществом переход к УР приведет к сохранению биосферы и становлению сферы разума в основном вначале за счет УР-трансформаций, а затем и более существенных – ноосферно-интеллектуальных преобразований социосферы. Одна из стратегических целей перехода к УР (наряду с выживанием цивилизации и ее неопределенно долгим развитием) заключается в сохранении биосферы как естественного фундамента любой жизни, в том числе и разумной. Это – одна из самых глубоких, сущностных черт стратегии УР и в этом – одно из важнейших отличий в учении о ноосфере в его классической форме и неклассической, связанной с включением идей УР в становящуюся ноосферную теорию.

Именно этот этап имеет смысл именовать ноосферологией в отличие от учения о ноосфере, которое характерно именно для первого этапа его становления. Такое переименование необходимо для

¹⁰ См.: Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). / Пер. с англ. М: Прогресс, 1989.

последующего превращения ноосферных исследований в научную теорию, а в дальнейшем и науку. Эволюционная глобалистика, акцентирующая внимание на будущем, т.е. футуроглобалистика, на наш взгляд, будет изучать ноосферогенез и УР как основные и нормативно-желаемые глобальные процессы и системы (поскольку они ведут к выживанию человечества) на своем предметном поле, которое только начинает формироваться.

Изучением проблемы ноосферогенеза через УР занимается ноосферология, которая уже существенно отличается от учения о сфере разума основоположников и их последователей, не использовавших концепцию УР, поскольку концепция и стратегия УР появилась гораздо позже. Переименование учения о ноосфере в ноосферологию необходимо для последующего превращения ноосферных исследований в научную теорию, а в дальнейшем и науку. Понятие «учение» уже не употребляется при формировании новых отраслей научного знания.

Ноосферология, с одной стороны, может быть представлена как часть глобалистики, которая устремлена в ноосферное будущее, и наоборот, глобалистика может мыслиться как составляющая ноосферологии, которая занимается исследованиями современных и будущих процессов становления ноосферы. В этом случае глобалистика мыслится как нооглобалистика, в которой особое внимание уделяется «глобальным контурам» ноосферогенеза. Сегодня важно выявить основные отрасли (дисциплины) науки и комплекс (а лучше систему) направлений научного поиска, которые объединяли бы в единое целое глобалистику, ноосферологию и активно разрабатываемую сейчас концепцию УР.

Ноосферология, также как и глобалистика, мыслится как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление поиска, выполняющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и УР цивилизации и наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Подобный системно-эволюционный подход к проблеме ноосферы и системно-футурологический акцент на решении глобальных проблем и оптимизации глобальных процессов приходит на смену традиционному видению будущего в рамках широко разрекламированных концепций постиндустриального общества. С нашей точки зрения, постиндустриальное общество

завершает свое развитие, оставаясь в модели неустойчивого развития.

Поскольку информационное общество появляется уже в рамках модели неустойчивого развития, то оно действительно представляет собой часть постиндустриального общества как общества, базирующегося на «постматериальных ценностях» – услугах, знаниях, информации. Однако именно в постиндустриально-информационном обществе информация начинает играть доминирующую роль, опережая и ускоряя другие процессы глобализации. Информатизация, направленная на переход к устойчивому развитию, «вырывается» из старой модели развития (включая и постиндустриальную его стадию) и становится информационной основой нашего общего будущего с устойчивым развитием.

Благодаря этому постиндустриальное общество остается в той своей части, которая «олицетворяет» модель неустойчивого развития, в ней и остается, а «пропуск» в будущее получает главным образом его информационная составляющая, как наиболее отвечающая критериям и целям УР. Информационное общество тем самым во временном аспекте разделяется на две темпоральные части – одна из них остается в постиндустриальном обществе, а вторая далее формирует новую, пока еще становящуюся модель развития (УР). Для этого последней части информационного общества придется перестроиться согласно принципам устойчивого развития и обеспечить свою информационную и другие формы (виды) безопасности.

Сам же переход к УР, на наш взгляд, в значительной степени представляет собой инновационный глобальный процесс трансформации социосферы в ноосферу, способствующий выживанию и сохранению цивилизации. Ноосфера должна формироваться в основном не за счет превращения в нее биосферы, а в результате установления коэволюционных отношений социосферы с биосферой, которую важно сохранить в ее естественном виде с тем, чтобы далее она эволюционировала по своим природным законам. Человечество обязано уменьшить свое воздействие на биосферу до приемлемых значений, т.е. до примерно нескольких процентов изъятия биопродукции биосферы. Это означает уменьшение антропогенного давления на эту последнюю почти на порядок. Впрочем, речь может идти о преобразовании не только биосферы, но и других геосфер, но это

преобразование не должно выходить за пределы их «коэволюционно-экологического коридора».

Процесс глобального перехода к УР в экологическом ракурсе имеет цель снижения антропогенного пресса на биосферу до уровня, позволяющего будущей устойчиво-носферной цивилизации вписаться в стабильную биосферу, адаптируясь к ее циклам, круговоротам и другим естественным процессам и используя только сотые доли ее биопродукции, причем в основном возобновляемых ресурсов, без утери биоразнообразия. Это антропогеологический эволюционный процесс, направленный на становление глобальной социоприродной системы УР ноосферной ориентации.

В новое видение ноосферогенеза должен быть включен принцип справедливости в широком смысле слова, который нередко в официальных документах ООН считается главным принципом УР. Справедливость до недавнего времени мыслилась как своего рода отношение между личностью и обществом (государством), выражающее соответствие между результатами действий людей и их общественным признанием. Однако УР базируется на принципе равных возможностей в удовлетворении своих жизненно важных потребностей (в том числе в экологических условиях и природных ресурсах) для нынешних и будущих поколений. Этот принцип необходим для реализации демографических и других аспектов устойчивости и безопасности продолжения человеческого рода.

Принцип равенства возможностей развития нынешних и будущих поколений требует его распространения и на пока несуществующие поколения. Но и это социально-темпоральное «продление» принципа справедливости требует дальнейшего уже социоприродного расширения и понимания. А именно – некоторые черты справедливости должны быть перенесены и на многие, если не на все живые существа, которые человек не может безнаказанно уничтожать. Короче говоря, современная модель развития, представляемая с точки зрения обеспечения справедливости как несправедливая, эволюционным путем должна быть заменена на справедливую в социальном и социоприродном отношениях. Ноосфера в этом плане оказывается тем целевым объектом социально-технологического конструирования, который должен будет обеспечить реализацию принципа справедливости в самом широком, в том числе и глобальном ее понимании.

Развертывание ноосферогенеза через УР уже будет включать в этот процесс принцип все более полного обеспечения безопасности, содействуя формированию существенно более обширной безопасной среды (в планетарном и даже космическом масштабе), чем это имеет место в любых доноосферных формах социоприродной эволюции. Императивно-приоритетную роль будут играть глобальные характеристики этого процесса, которые станут воздействовать и на другие виды и формы обеспечения безопасности в формирующейся сфере разума. Можно считать, что всеобщая и глобальная безопасность ноосферы будет обеспечиваться в дальнейшем через прогрессивное развитие и реализоваться в процессе прохождения определенных стадий ноосферогенеза, на которых разрешаются основные назревающие социальные и социоприродные противоречия.

В отличие от ранее бытующих представлений о стихийном превращении биосферы в ноосферу в неклассическом варианте учения о ноосфере (ноосферологии) считается, что сфера разума не может появиться стихийно, она будет опережающе моделироваться и формироваться вначале теоретически с помощью науки, а затем целесообразно воплощаться в социальной и социоприродной сферах. Это не просто отход от стихийности, а опережающее проектирование и конструирование, социально-технологическая реализация когерентного глобально-ноосферного управления.

Ноосферогенез будет сопряжен с появлением новой формы и принципа рационализма – ноосферного рационализма (такое наименование уже появилось, несмотря на определенную «греко-латинскую тавтологию»), а также с новыми формами рациональности, выражающими существенное усиление роли разума в повышении эффективности социальной деятельности при переходе к УР. Поэтому современный рационализм (его можно именовать, учитывая возрастающую роль глобальных тенденций, также и глобальным рационализмом) оказывается весьма тесно связанным с выживанием цивилизации, решением глобальных проблем и преодолением негативов глобализации и других глобальных процессов. Глобальный рационализм будет превращаться в ноосферную форму рационализма, связанную со становлением сферы разума через УР.

Постиндустриальное общество действительно может оказаться завершающей стадией как модели НУР (своего рода «концом истории» этой модели),

так и соответствующих ей форм глобально-эволюционных процессов, поскольку следующая за ним эпоха стихийного развития цивилизации может привести ее к гибели. Поскольку в первую очередь важно решить информационно-управленческие проблемы для становления ноосферы, то становится понятной логика формирования этапов ноосферогенеза. И первый этап связан с формированием информационного общества с УР, которое получило наименование инфоноосферы, поскольку особую и приоритетную роль в процессе ноосферогенеза через УР играют такие глобальные процессы как информатизация и становление информационного общества, которые изучает формирующаяся информационная глобалистика¹¹.

На следующей стадии (эконоосфере) должна быть решена глобально-экологическая проблема и обеспечена дальнейшая коэволюция человечества и биосферы, построено экологическое (экобезопасное) общество. Последующие этапы ноосферогенеза предполагают системно-эволюционное обеспечение безопасности в процессе решения других глобальных проблем и продвижение процесса развертывания УР в космические пространства. Предполагается дальнейшее усиление космизации и широкомасштабное освоение внеземных пространств и объектов, становление космоноосферы, и даже астроноосферы.

Однако такое рассмотрение сосредотачивает внимание на социально-технологическом фундаменте будущей ноосферы. Но само название ноосфера – сфера разума – на первый план выдвигает не столько материальный компонент интеллекта, сколько информационно-интеллектуальные, особенно духовно-идеальные факторы и дальнейший процесс гуманизации социума. Вполне понятно, что они не могут существовать без материального, и ноосфера – это материально-идеальное образование, но главенствующим активным фактором выступает

разум, хотя и в своей новой – коллективной и инструментально-технологической форме. Конечно, идеальное появляется на определенном этапе развития материи, но опять-таки на другом, более позднем этапе развития человеческий интеллект в самых разных формах своего бытия будет занимать все более фундаментальные и приоритетные позиции. Именно этот этап развития материи, на котором судьбы материи во Вселенной «делегированы» ею порожденному интеллекту, и стоит связывать с ноосферой. Итак, опережение сознанием бытия, приоритетно-доминирующие позиции разума – наиболее общие характеристики грядущего глобально-ноосферного социоприродного развития.

Становление ноосферы предполагает, что главным ресурсом дальнейшего развития станет информация (позволяющая экономить вещественно-энергетические ресурсы), реализуется опережающее развитие информационно-интеллектуальных процессов и духовной культуры (прежде всего науки, управления, образования). Критерием уровня развития и качества жизни в сфере разума станут нравственно-гуманистические ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей социальной и природной средой в условиях обеспечения всеобщей безопасности.

Именно в ноосфере, формирующейся через переход к УР более существенно проявятся и разовьются позитивные черты, которыми и сейчас свойственны человеку и человечеству. Следует ожидать, что глобальная ноосфера окажется (в своем идеальном варианте) социоприродной и социокультурной системой, в которой планетарное опережающее управление реализуется гуманным нравственно-справедливым и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий (в том числе систем искусственного интеллекта и глобальной сети информационной связи).

¹¹ См.: Урсул А.Д. На пути к информационной глобалистике: междисциплинарный подход // Политика и общество. 2012. №2.

Библиография

1. Абылгазиев И.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В., Яшков И.А. Глобальные социоприродные процессы и системы. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.
2. Бабурин С.Н., Мунтян М.А. Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр-ИНФРА-М, 2010.
3. Витол Э.А. Планетарная эволюция: прошлое, настоящее, будущее. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского гос. строит. ун-та, 2002.
4. Глобальные процессы и устойчивое развитие /Отв. ред. А.Д.Урсул. М.: РГТЭУ, 2011.
5. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ, 2009.
6. Колин К.К. Информатизация общества и глобализация. Красноярск: СФУ, 2011.
7. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект-Пресс, 2005..
8. Лось В.А., Урсул А.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. М.: РАГС, 2008.
9. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества. Учебник. М.: МГУ, 2006.
10. Романович А.Л., Урсул А.Д., Устойчивое будущее: глобализация, безопасность, ноосферогенез. М.: Жизнь, 2006.
11. Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход). Красноярск: СФУ, 2011.
12. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Энгель А.А. Устойчивое развитие, безопасность, ноосферогенез. М., 2008.
13. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект. 2005.
14. Эволюция: дискуссионные аспекты глобальных эволюционных процессов / Отв. ред. Л.Е. Гринин, И.В. Ильин, А.В. Марков, А.В. Коротаев. М.: Libroком, 2011.

References (transliteration)

1. Abylgaziev I.I., Gabdullin R.R., Il'in I.V., Ivanov A.V., Yashkov I.A. Global'nye sotsioprirodnye protsessy i sistemy. Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2011.
2. Baburin S.N., Muntyan M.A. Ursul A.D. Globalizatsiya v perspektive ustoychivogo razvitiya. M.: Magistr-INFRA-M, 2010.
3. Vitol E.A. Planetarnaya evolyutsiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Rostov n/D: Izd-vo Rostovskogo gos. stroit. un-ta, 2002.
4. Global'nye protsessy i ustoychivoe razvitie /Otv. red. A.D.Ursul. M.: RGTEU, 2011.
5. Il'in I.V., Ursul A.D. Evolyutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov). M.: MGU, 2009.
6. Kolin K.K. Informatizatsiya obshchestva i globalizatsiya. Krasnoyarsk: SFU, 2011.
7. Kostin A.I. Ekopolitologiya i globalistika. M.: Aspekt-Press, 2005..
8. Los' V.A., Ursul A.D. Globalizatsiya i perekhod k ustoychivomu razvitiyu. M.: RAGS, 2008.
9. Marfenin N.N. Ustoychivoe razvitie chelovechestva. Uchebnik. M.: MGU, 2006.
10. Romanovich A.L., Ursul A.D., Ustoychivoe budushchee: globalizatsiya, bezopasnost', noosferogenez. M.: Zhizn', 2006.
11. Ursul A.D. Global'noe znanie i global'noe obrazovanie (evolyutsionnyy podkhod). Krasnoyarsk: SFU, 2011.
12. Ursul A.D., Ursul T.A., Engel' A.A. Ustoychivoe razvitie, bezopasnost', noosferogenez. M., 2008.
13. Chumakov A.N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira. M.: Prospekt. 2005.
14. Evolyutsiya: diskussionnye aspekty global'nykh evolyutsionnykh protsessov / Otv. red. L.E. Grinin, I.V. Il'in, A.V. Markov, A.V. Korotaev. M.: Librokom, 2011.